

Дарья Василевич

**ДРЕВНЯЯ МИФОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА ЯПОНИИ КАК
ЦЕННОСТНОЕ ЯДРО КУЛЬТУРЫ**

Darya Vasilevich

**ANCIENT MYTHOLOGICAL
LITERATURE OF JAPAN AS A VALUE
NUCLEUS OF CULTURE**

В данной статье рассмотрена ценностная характеристика первого литературного произведения, мифологического свода Японии «Кодзики». Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что литература всякого народа не может быть отделена от его самого, от той почвы, на которой этот народ живёт, от мифологии, от истории, которую он творит, от совокупности содержания его жизни и культуры.

This article discusses the value characteristics of the first literary work, the «Kojiki» mythological book of Japan. The author focuses on the fact that literature for every nation cannot be separated from itself, from the soil from which this nation lives, from the mythology, from the history it needs, from the totality of the content of its life and culture.

Соотношение письменной литературы и мифологии, степень их близости, стремление к сближению или отталкиванию составляют одну из основных характеристик любого типа культуры. Постоянное общение этих двух областей культурной активности, наблюдаемое на всем доступном нашему изучению историческом протяжении, может протекать непосредственно, в форме «переливания» мифа в литературу (менее изучен, однако беспорен и обратный процесс — проникновения литературы в мифологию, особенно заметный в сфере массовой культуры XX в., но прослеживаемый и ранее, в эпоху романтизма, барокко и в более древних культурных пластах), и опосредованно, через изобразительные искусства, ритуал, а в последние века — через научные концепции мифологии, эстетические и философские учения и фольклористику. Особенно активно взаимодействие литературы как факта художественного порядка и мифа, для которого эстетическая функция является лишь одним из аспектов, совершается в промежуточной сфере фольклора. Народная поэзия по типу сознания тяготеет к миру мифологии, однако как явление искусства примыкает к литературе. Двойная природа фольклора делает его в данном отношении культурным посредником, а научные концепции фольклора, становясь фактом культуры, оказывают исключительное воздействие на интересующие нас процессы.

В Японии мифы занимали продолжают занимать большую роль в культуре и искусстве, а также в повседневной жизни японцев. Мифологическое мышление направляло народное творчество. Познавательная стихия укладывалась в рамки анимизма, вызвала попытки оформить зачатки мифологического знания в художественных образах: начали слагаться первые «сказания» о богах и полубогах, в последствии получившие широкое развитие. Поэтическое творчество японцев подчинилось основным действующим импульсам, от которых шло развитие всей культуры: мифологический строй мироощущения, приводивший к попыткам осознания устройства окружающего мира и поведения человека в чисто мифологическом духе, направлял и все течения художественной мысли и эстетического чувства.

Завершение всего развития японского фольклора «сказаний» мы находим в «Кодзики», знаменитейшем своде космогонических и исторических мифов, переходящих постепенно в особую «историю». В «Кодзики» мы имеем первую систему японской мифологии, первую систему знания. «Кодзики» объясняет появление мира и человека, развитие человеческой культуры, происхождение существующего социального строя, отдельных областей жизненного уклада, всё то, что входило в кругозор древних японцев. Главным составителем «Кодзики» традиционно считают придворного О-но Ясумаро, человека высокой культуры, создавшего единый свод мифов и придавшего ему литературный характер и единство, использовавшего истории известного сказителя древности Хиэда-но Арэ. «Кодзики» были написаны в последней трети VII в. в период первого императорского рода «Тэнно» – «Небесного Государя Востока», это время проходило в условиях постоянных междоусобиц, выступлений крестьянства, борьбы с племенами, населяющими окраинные земли. И вот, стремясь к укреплению власти своего рода, централизации и подъему благосостояния страны, Тэмму решил использовать сведенные вместе и обработанные в духе своего времени мифы, предания и хроники для утверждения новой идеологии, идеологии единого государства. Данный статус должен было подчеркнуть императорское божественное происхождение и сакральную природу из власти. Он укреплял свой статус всеяпонского первосвященника, который путем совершения ритуалов и проведения мацури (праздников) сливался с божеством и управлял страной от его имени.

Многие ученые, например, Курено Кадзэя и Такэда Юкити, издавшие наиболее полное и откомментованное издание «Кодзики» в издательстве «Иванами ситэн» Окамото Таро, в книге «Японские традиции» отмечают в «Кодзики» своеобразие перехода в повествовании от мифов о богах к историям о людях, причем и то, и другое называют «ранним японским романом» (моногатари) [2, с. 41], упоминая и о стремлении архаической мифологической прозы к историзму. Исследователи приводят в пример расположение в мифах событий по хронологическому принципу, трансформацию мифологического материала в историческую хронику, историзацию мифологических персонажей.

Кроме чудесных историй, легенд, полумифических, полусказочных, в «Кодзики» вычлняется целый пласт «реальных мирских историй», в которых действуют императоры и бродяги, аристократы и крестьяне, воины и монахи, в них переплетены добро и зло, радость и горе, и человеческая природа представлена во всех видах и проявлениях. Сказочные мифологические сюжеты содействуют реальным историям, создают особенный эффект правдивости, «истинные повествования» как бы являются продолжением полумифических, полужольторных преданий. Те истории, всегда рассказывались бродячими монахами для распространения своего учения в гуще народа и изобиловали реальными персонажами, фактами, деталями; «это были поистине произведения реалистичного искусства, исполненные живого, яркого литературного духа, по ним можно изучать эпоху» [1, с. 80]. Бродячие монахи, по мнению исследователей, были первыми литераторами, они ставили перед собой не только пропагандистскую цель, но и литературную «сверхзадачу» - наполнить свои рассказы игрой воображения, мастерством.

Собрание «Кодзики» интересно читателям XXI в. не только из-за обилия ярких увлекательных сюжетов, но и того типа мирозерцания которое скрыто за этими сюжетами и лежит в их основе. Составитель не просто «испытывал ностальгию по прошлому», предпринимая усилия для сбора и фиксации материала; его историческое сознание проникнуто острым чувством времени и стремлением понять его проблемы [21, с. 83]. В «Кодзики» очевиден интерес к более широкой концепции мира, чему практически нет примеров в классической японской литературе, трактовавшей скорее внутренние душевные проблемы человека, описывающей жизнь исключительно внутри страны или жизнь придворного круга.

Для последующих поколений «Кодзики» являлись сводом ценностных норм поведения, правил и законов, остающихся актуальными в современной Японии. Детально исследуя мифы, собранные в летописном своде, мы можем выявить основные архетипы народа и литературы, которые являются основой всей культуры Японии. Многие авторы черпают сюжеты из мифов, делая культурных

героев центральными персонажами. Благодаря «Кодзики», появились новые литературные жанры в японской литературе; так «кайдан» является фантастическим жанром, синтезируя в себе мораль и сверхъестественные явления. Кодзики является центром главной религии – Синтоизма (по всей Японии расположено около 10 000 храмов, и более 92% населения являются верующими данной религии) и ещё 10 тыс. жителей Японии являются сторонниками местных архаичных культов, что доказывает нам значимость мифологического пласта в культуре Японии.

Список литературы:

1. Гришелёва, Л. Д. Японская культура нового времени. Эпоха Мейдзи / Л.Д. Гришелёва, Н.И. Чегодарь. – М. : Наука, 1998. – 240 с.
2. Мацумаэ, Т. Новое исследование японской мифологии / Т. Мацумаэ. – Токио : Коданся, 1960. – 364 с.
3. Окамото, Т. Японские традиции / Т. Окамото. – Токио : Коданся, 1993. – 240 с.
4. Таре, О. Основы японской мифологии / О. Таре. – Токио : Токедо, 1991. – 240 с.

Кристина Гришкевич

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрен феномен событийного туризма как фактора сохранения культурного нематериального наследия Беларуси. Примером являются ярмарки и фестивали «Мотольские прысмаки» и Аннинская ярмарка. Их проведение положительно сказывается на экономике региона, его репутации, также повышается интерес со стороны туристов к событийным территориям и, что немаловажно, наблюдается рост интереса местных жителей к своему региону и его традициям.

Kristina Grishkevich

EVENT TOURISM AS A WAY TO PRESERVE THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article considers the event tourism phenomenon as a factor in preserving the cultural intangible heritage of Belarus. An example are the fairs and festivals «Motolskiye prysmaki» and the Anninskaya fair. Their implementation has a positive effect on the economy of the region, its reputation, the interest on the part of tourists in the event areas also increases, and, importantly, there is an increase in the interest of local residents in their region and its traditions.

Событийный туризм в Республике Беларусь – направление относительно молодое, однако довольно перспективное. Возникнув в Европе в 1980-х гг. не как отдельный вид туризма, а как элемент гастрономического, экологического и иных направлений, он вскоре становится самостоятельной отраслью и интерес к нему возрастает с каждым годом, в том числе и в Республике Беларусь, ведь в ходе его развития наблюдается возрождение обычаев и культурных традиций страны.

На сегодняшний день разновидностей событийного туризма довольно много, например, его можно классифицировать по масштабам, выделяя международный, национальный и региональный уровни, или по тематике событий. Второй вариант классификации позволяет определить направленность мероприятия: театрализованные шоу, фестивали кино и театра, спортивные события, гастрономические фестивали и так далее.

Важно отметить, что событийная составляющая оказывает активное влияние на развитие того или иного региона и является важным ключом к сохранению культурного наследия страны. Ярким примером вышесказанному может служить проведения различных ярмарок и фестивалей на территории Республики Беларусь. Помимо того, что проведения подобных событий сказывается положительно на экономике региона, его репутации, также повышается интерес со стороны туристов к событийным территориям и, что немаловажно, наблюдается рост интереса местных жителей к своему региону, и его традициям [1, с. 52–55].

На сегодняшний день можно привести более 100 примеров фестивалей, которые ежегодно проходят на территории Республики Беларусь. Особый интерес в последние годы связан с проведением в агрогородке Мотоль, расположенного в Брестской области, международного кулинарного фестиваля «Мотольские прысмаки». Его история началась в 2008 году, а организаторами выступили Ивановский районный исполком, Мотольский сельский исполком, БОО «Отдых в деревне», Европейский центр по эко- и агротуризму, а также Брестский общественный совет по развитию агроэкотуризма. Колоритную атмосферу создают выступления белорусских фольклорных ансамблей, старинные игры и народные обряды, а сам фестиваль даёт возможность познакомиться со старинными кулинарными традициями Белорусского Полесья [3].

Одной из традиций в деревне Мотоль является свадебный каравайный обряд, который в 2015 году был внесен в список нематериального историко-культурного наследия Беларуси. Точное время возникновения каравайной традиции неизвестно, но современные ее носители отмечают, что каравай пекли еще их прадеды. Для традиции каравая характерными являются несколько функций. Сакральная функция заключается в том, что свадебная каравайная традиция является неотъемлемой частью системы верований. В древности, как и сейчас, этому особому, священному хлебу приписывалась магическая сила. Функция социальной интеграции – это единение рода, поддержка связи родства. Функция трансляции локальных ценностей и смыслов связана с передачей традиции от поколения к поколению, которая помогает сохранить культурно-историческую связь между поколениями, усвоить молодежью мировоззрение и мироощущение наших предков. Воспитательная функция реализуется через воспитание уважения к историко-культурного наследия региона и богатого наследия предков [2].

Еще одним примером событийного туризма в Республике Беларусь является Аннинская ярмарка. Следует отметить, что данное мероприятие возродили в современный период, так как его история своими корнями уходит в начало XVIII века, когда магнатам Сапегам, которые владели Зельвой, удалось получить документ, который разрешал проводить торги и ярмарки в местечке. Ярмарка начиналась 26 июля и была названа в честь святой Анны [3].

В свое время торговать в Зельву приезжали до пяти тысяч купцов, ярмарка длилась около месяца. В Зельву привозили на продажу лошадей, табак, специи, одежду, обувь, художественные изделия ремесленников и другие товары из разных стран, в том числе из Греции, Турции, Персии.

Возрождение ярмарки состоялось в 2010 году, как результат совместных усилий администрации поселка и проекта Европейского Союза ПРООН «Устойчивое развитие на местном уровне» [4].

Примеров фестивалей, которые проводятся в современный период на территории Беларуси, довольно много: «Вишневый фестиваль», фестиваль народного творчества, промыслов и ремесел «Дрибинские торжки», «Цукеркавы фэст» и другие. Вышеописанные фестивали интересны каждый по-своему: Мотольский помогает узнать и, что немаловажно, сохранить традиции